

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОГНОЗ – ОРИЕНТИР МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Вишневский Юрий Рудольфович

доктор философских наук, профессор

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

E-mail – soc_stu@e1.ru

DEMOGRAPHIC SITUATION AND FORECAST AS A BENCHMARK FOR

Yuri Vishnevsky R.,

Doctor of philosophical sciences, professor,

Ural Federal University (Yekaterinburg)

АННОТАЦИЯ – В статье рассматривается демографическая ситуация и обосновывается демографический прогноз – с акцентом на динамику численности молодежи и отдельных групп в ее составе. На этой основе рассматриваются необходимые изменения в характере и направленности региональной молодежной политики в Свердловской области.

ABSTRACT – The article discusses the demographic situation and substantiates the demographic forecast – with emphasis on the dynamics of the youth population and particular groups within it. On this basis, discusses the necessary changes in the nature and direction of regional youth policy of the Sverdlovsk region.

Ключевые слова – демографические процессы, демографическая ситуация, демографический прогноз, региональная молодежная политика

Keywords – demographic processes, demographic situation and forecast, regional youth policy.

Молодежная политика определяется демографической ситуацией. С демографическими процессами (рождаемость, смертность, естественный прирост или убыль населения, брачность, разводимость, миграция и т. д.) связана численность молодежи, ее удельный вес в составе населения, соотношение между различными группами молодежи, соотношение трудоспособного населения с населением моложе и старше трудоспособного возраста.

Понятно, что любой регион при всех своих особенностях в значительной степени отражает общероссийские тенденции. Демографический спад в период социально-экономических трансформаций российского социума в 1990-х гг. определяет – как тенденцию – сокращение на перспективу численности населения молодежного возраста (14–30 лет), особенно старшей возрастной группы, и на этой основе – сокращение ее доли в составе населения

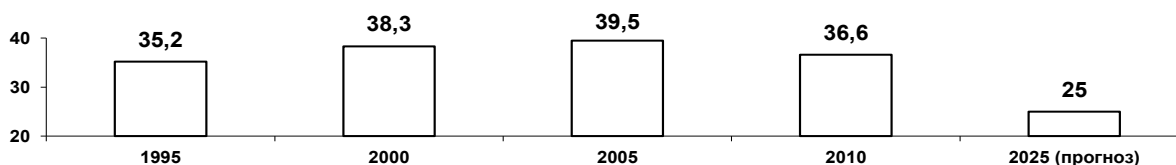

Рис. 1. Численность молодежи (14–30 лет) в России, млн. чел.

В Свердловской области этот процесс уже начался: численность молодежи в 2012 г. составляла 1087250 чел., в 2013 г. – 1065505 чел. [1; 186]. В 2012 г. доля молодежи составляла 24,7%, по прогнозу в 2025 г. она будет составлять лишь 18% (сокращение в 1,4 раза) [1; 178]. Начавшийся в 2000–2010-е гг. медленный рост рождаемости, конечно,

скажется на численности молодежи (особенно на младшей возрастной молодежной группе), но лишь в перспективе. В Свердловской области особенно проявилось преодоление «российского креста» (ситуации, когда рождаемость снижается, а смертность растет)

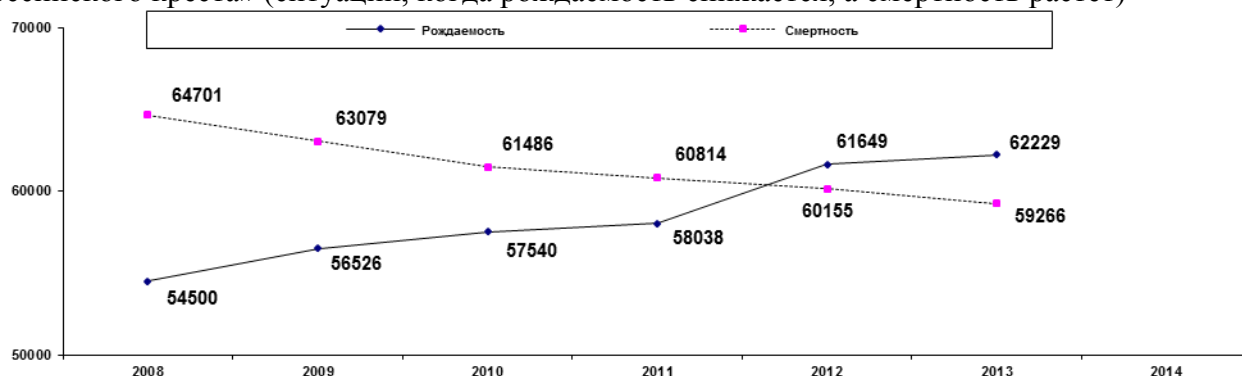

Рис. 2. Динамика рождаемости и смертности по Свердловской области, чел. [3]

Происшедшие изменения особенно заметны, если сравнивать коэффициенты рождаемости и смертности (число рождений и смертей на 1000 чел. населения).

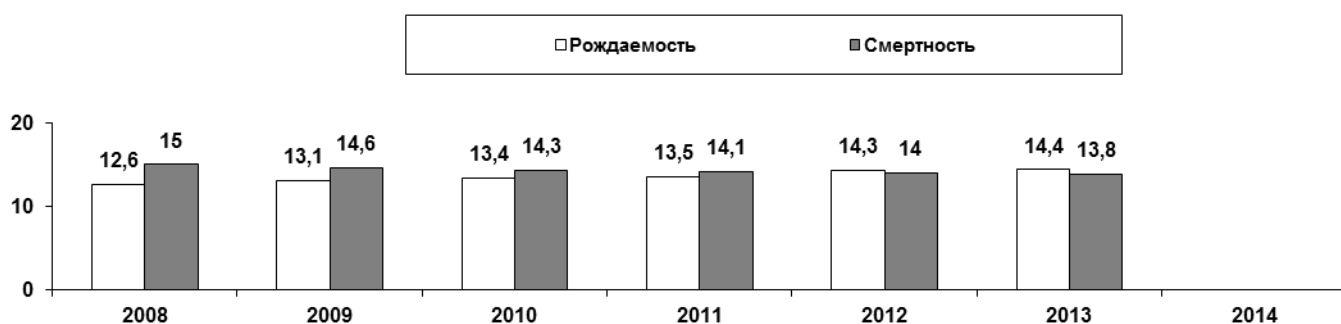

Рис. 3. Коэффициенты рождаемости и смертности по Свердловской области [3]

Соответственно, после некоторого снижения численности населения (пик достиг в 2010 г.) начался – за счет определенного роста рождаемости и положительного сальдо миграции – определенный рост населения Свердловской области.

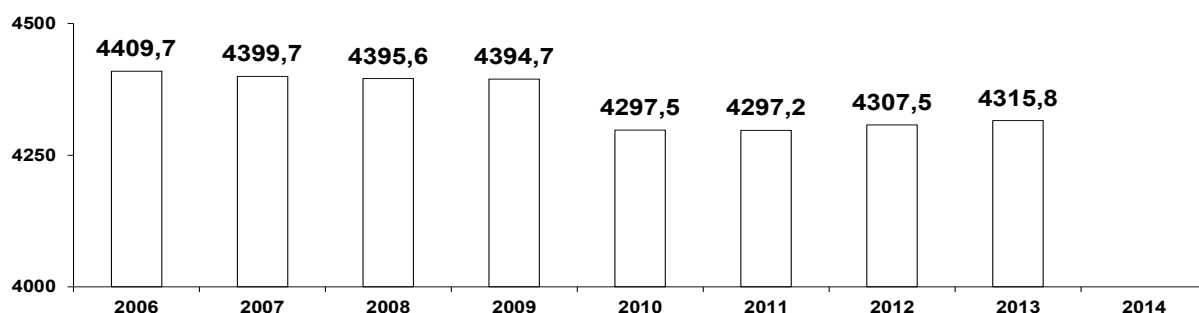

Рис. 4. Динамика численности постоянного населения Свердловской области (тыс. человек) [3]

Но, согласно оценкам специалистов, в более отдаленной перспективе коэффициент естественного прироста населения (прибыль-убыль на 1000 человек населения) в Свердловской области снизится (в 2011 г. он составлял -1,4; в 2025 г. – по демографическому прогнозу – он составит -4,5).

Молодежная политика должна учитывать дифференцированность молодежи, ее разделение по половозрастному и другим критериям.

С точки зрения трудового потенциала и трудовых ресурсов особый интерес представляет структура населения Свердловской области по возрастным группам (соотношение трудоспособного населения и населения моложе и старше трудоспособного возраста).

Рис. 5. Структура населения Свердловской области, по возрастным группам, % [3]

Заметно некоторое увеличение группы моложе трудоспособного возраста (сказывается начавшийся рост рождаемости) и увеличение группы старше трудоспособного возраста – результат растущей продолжительности жизни населения. Но эти моменты усиливают нагрузку на трудоспособное население, значительную часть которого составляет или в ближайшей перспективе будет составлять нынешняя молодежь.

Ситуация усугубляется нарастающим *гендерным перекосом* в структуре населения Свердловской области. Заметно преобладание юношей в группе моложе трудоспособного возраста, которая в ближайшие годы будет пополнять молодежь. В группе трудоспособного населения эта тенденция выражена еще сильнее, в том числе и в силу разницы возраста выхода мужчин и женщин на заслуженный отдых. В группе старше трудоспособного ситуация меняется на противоположную: число женщин превышает число мужчин в 2,3 раза. В этом проявляется серьезное различие в их продолжительности жизни.

Таблица 1

Гендерный состав основных возрастных групп населения Свердловской области по результатам переписей населения, % по группам [2]

	1970	1979	1989	2002	2010
моложе трудоспособного	27,7	22,8	24,6	17,3	16,0
мужчины	30,7	25,1	26,8	19,2	17,9
женщины	25,2	20,8	22,7	15,7	14,4
трудоспособном	58,5	61,8	56,9	62,0	61,1
Мужчины	62,6	66,9	63,1	67,1	68,5
Женщины	55,0	57,5	51,5	57,5	54,8
старше трудоспособного	13,7	15,3	18,4	20,6	22,9
Мужчины	6,6	7,9	10,1	13,5	13,5
Женщины	19,7	21,7	25,7	26,7	30,8

В регионе численность женщин в наиболее репродуктивном возрастном интервале 20–24 лет при благоприятных показателях суммарной рождаемости и продолжительности жизни может снизиться с 11 тыс. на 100 тыс. населения (данные за 2010 г.) до 7,3 тыс. в 2015

г. и до 5,6 тыс. человек в 2020 г. Если учесть, что в Свердловской области в 2013 г. на долю молодых матерей (до 30 лет) приходилось 7 из 10 рождений [3], то можно предвидеть на перспективу 20-25 лет новое сокращение рождаемости (по крайней мере – первых детей).

Таблица 2

Распределение молодежи Свердловской области по возрасту и полу [2]

Возраст, Лет	Σ	Муж	Жен	В % к населению области		
				Σ	Муж	Жен
15 – 19	235 551	120 646	114 905	5,5	6,1	4,9
20 – 24	358 099	183 515	174 584	8,3	9,3	7,5
25 – 29	368 333	185 191	183 142	8,6	9,4	7,9
Σ	961 983	489 352	472 631	22,4	24,8	20,3

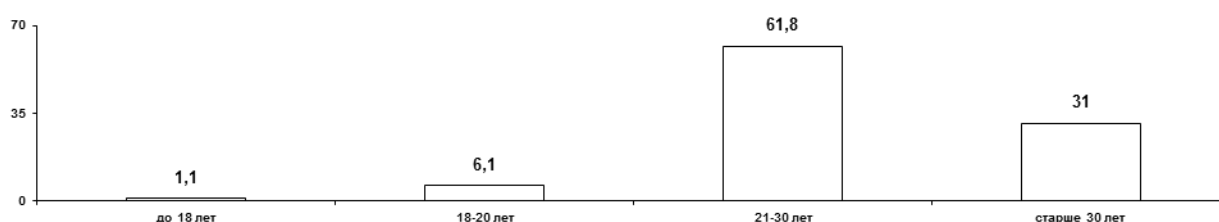

Рис. 6. Доля матерей новорожденных в Свердловской области в 2013 г. по возрасту (в % от общего числа) [3].

Доля молодежи в общей численности населения Свердловской области на 01.01.2014 составляла 19,9%, что ниже, чем в предшествующие годы. В ближайшие 5 лет численность (и соответственно доля) молодежи будет снижаться: из молодежного возраста выйдет одна из самых многочисленных за последние годы групп (378 тыс. человек), а войдет – всего лишь 199,7 тыс. человек. Т.е. сокращение численности – почти на 178 тыс. человек. Если убыль всего трудоспособного населения составит около 7%, то количество молодежи в Свердловской области, находящейся в трудоспособном возрасте (16-30 лет), к 2015 г. уменьшится на 20%. Это приведет к возрастанию трудовой и социальной нагрузки на молодых работников. В такой ситуации многое будет определяться политикой региональных и муниципальных органов власти, направленной на удержание на территории региона (муниципального образования) работающей молодежи и привлечении молодых граждан к активной и производительной профессионально-трудовой деятельности. При этом остро встанет вопрос об эффективности использования работающей молодежи как социально-экономического ресурса инновационного развития. Особую актуальность имеет обозначенный подход для сельских территорий, где общая численность молодежи к 2020 г. уменьшится на 33% к уровню 2008 года. Доля сельской молодежи в младшей возрастной молодежной группе – 15,6%, в средней – 13,8%, в старшей – 13,4%. Сохранится гендерный перекося. Доля женской части молодежи среди подростков – 48,9%, в средней молодежной группе – 48,7%, в старшей молодежной группе – 49,1%.

Приведенные статистические данные отражают ряд тенденций:

- В структуре молодежи (и соответственно, в акцентах на работу с ней) заметно снизилась доля младшей возрастной группы, наиболее институционально обеспеченной (в учебных заведениях) и инфраструктурой, и кадрами воспитателей.
- С учетом динамики рождаемости (когда в младшую возрастную группу будут входить подростки, родившиеся на рубеже XX – XXI вв., т. е. периода спада рождаемости) можно прогнозировать на ближайшую перспективу снижение общей численности молодежи и ее доли в структуре населения области.

- Заметно (в сравнении с предыдущими периодами) в структуре молодежи изменилось соотношение мужчин и женщин (в младшей и в средней возрастных группах – 124 : 100; в старшей – 120 : 100). С учетом выявленных в рамках многолетних исследований гендерных различий в установках и практиках мужской и женской молодежи можно прогнозировать некоторое изменение форм и масштабов различных видов активности молодежи.

Ощутимое снижение численности произошло в группе подростков (15-17 лет).

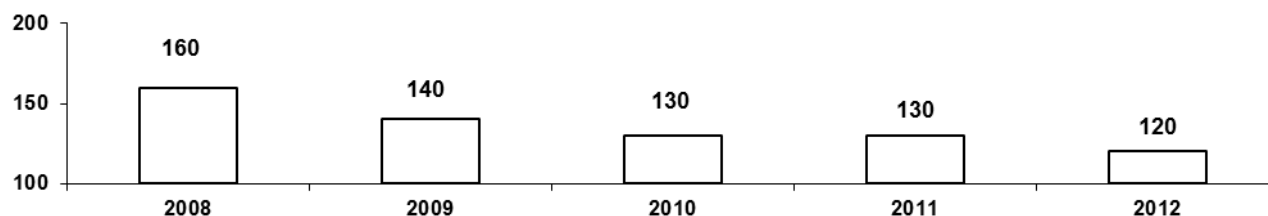

Рисунок 7. Численность подростков по Свердловской области (тыс. человек) [3]

Соответственно уменьшилась и доля подростков в населении области.

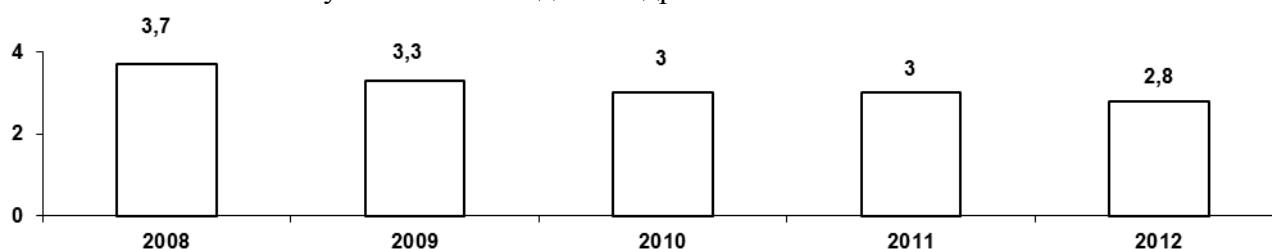

Рис. 8. Доля подростков (15-17 лет) в составе населения Свердловской области, % [3]

Это означает постепенное снижение численности сначала выпускников школ (и будущих абитуриентов колледжей и вузов), а затем и работников самого продуктивного возраста. Сокращение числа подростков-юношей негативно скажется и на численности призывников-срочников. Демографический прогноз отражает общее сокращение численности молодежи в Свердловской области.

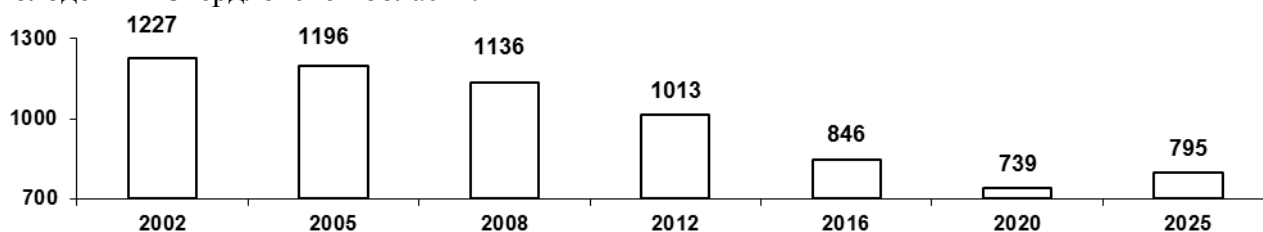

Рисунок 9. Прогноз динамики численности молодежи Свердловской области (в возрасте 14-30 лет) (до 2020 г.) (тыс. человек) [4; 9-10, 1; 178]

Еще более показателен этот прогноз в возрастном разрезе:

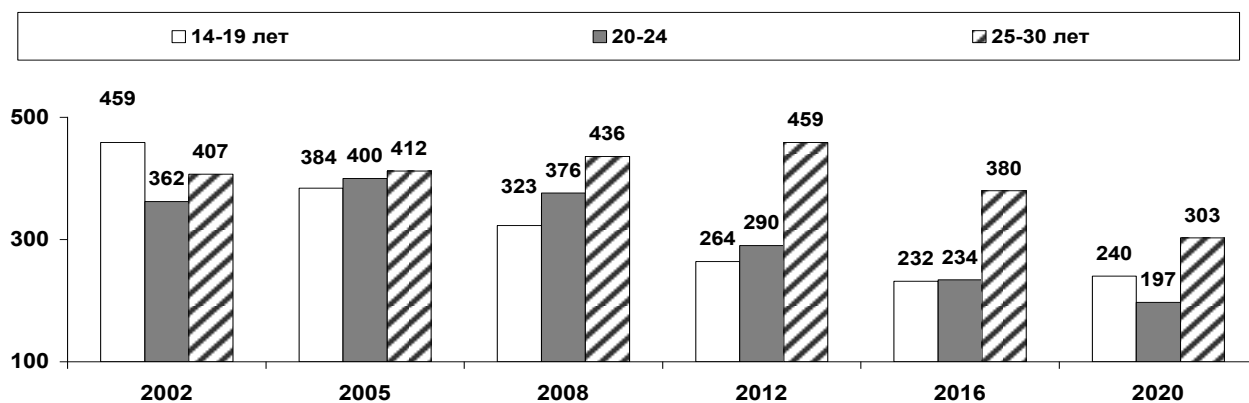

Рис. 10. Прогноз динамики численности различных по возрасту групп молодежи Свердловской области (до 2020 г.) (тыс. человек)

Наибольшими темпами будет убывать численность молодежи в возрасте 14 – 19 и 20 – 24 лет. В этом проявляется долговременное влияние на возрастную структуру населения феномена низкой рождаемости и депопуляции в 1990-х гг. В 2018-2020 гг. ожидается рост численности молодежи в Свердловской области (по прогнозу – в 2020 г. она составит 739 тыс. человек, в 2025 г. – 791 тыс. человек [1; 178]), как отражение роста рождаемости в 2000-х гг. Основу для прогноза численности молодежи Свердловской области на перспективу могут составить данные переписи 2010 г. Конечно, мы понимаем, что в эти расчеты определенные коррективы (и позитивные, и негативные) могут внести ряд факторов – внешняя и внутренняя (особенно – межрегиональная) миграция, смертность в молодежном возрасте. И все-таки такой прогноз позволяет определить основные тренды, тенденции.

Таблица 3

Динамика численности молодежи Свердловской области (расчет на основе материалов переписи 2010 г.) [2, расчет наш. - Ю. В.]

Численность молодежи (в целом)	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29
	246392	212984	186818	235551	358099	368333
2010 г				962 тыс. чел.		
2015 г.			780,5 тыс. чел.			
2020 г.		635,4 тыс. чел.				
2025 г.	646, 2 тыс. чел.					

Таблица 4

Динамика численности молодежи в городских поселениях Свердловской области (расчет на основе материалов переписи 2010 г.) [2, расчет наш. - Ю. В.]

Численность молодежи (городские поселения)	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29
	201973	175339	152424	198263	303494	317051
2010 г				818,8 тыс. чел		
2015 г.			654, 2 тыс. чел.			
2020 г.		526,1 тыс. чел.				
2025 г.	529,7 тыс. чел.					

Таблица 5

Динамика численности молодежи в сельских поселениях Свердловской области
(расчет на основе материалов переписи 2010 г.) [2, расчет наш. - Ю. В.]

Численность молодежи (сельские поселения)	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29
	44419	37645	34394	37288	54605	51282
2010 г.				143,2 тыс. чел.		
2015 г.			126,3 тыс. чел.			
2020 г.		109,3 тыс. чел.				
2025 г.	116,5 тыс. чел.					

Итак, без учета привходящих факторов, которые могут уточнить отдельные детали картины, но не изменить наметившиеся тренды, можно говорить о сокращении численности молодежи за 2010-2015 гг. – на 23% , за 2015-2020 г. – на 22,8%; и в 2020-2025 гг. – рост на 1,7%. Наибольшее влияние на расчетный вариант можно ожидать по соотношению молодежи по линии «город – село»: 2010 г. – 5,7 : 1, 2015 г. – 5,2 : 1, 2020 г. – 4,8 : 1, 2025 г. – 4,5 : 1. Очевидно, что нужно корректировать эти расчеты с учетом роста миграции в Свердловской области из села в город (преимущественно, это молодые люди, уезжающие из села для продолжения обучения или в поисках работы). Характерно, что в 2012 г. (в сравнении с 2011 г.) числа мигрантов из села в Свердловской области увеличилось вдвое – с 1510 чел. до 3044 чел., а в 2013 г. – еще в 1,5 раза – 4485 чел. [3]. Но даже если бы все мигранты из села были бы молодыми людьми, их доля – в пределах до 2-3% от числа сельской молодежи

Серьезное влияние на демографические процессы и – соответственно – на молодежную политику (одним из важнейших направлений которой является молодая семья) оказывает брачно-семейная структура.

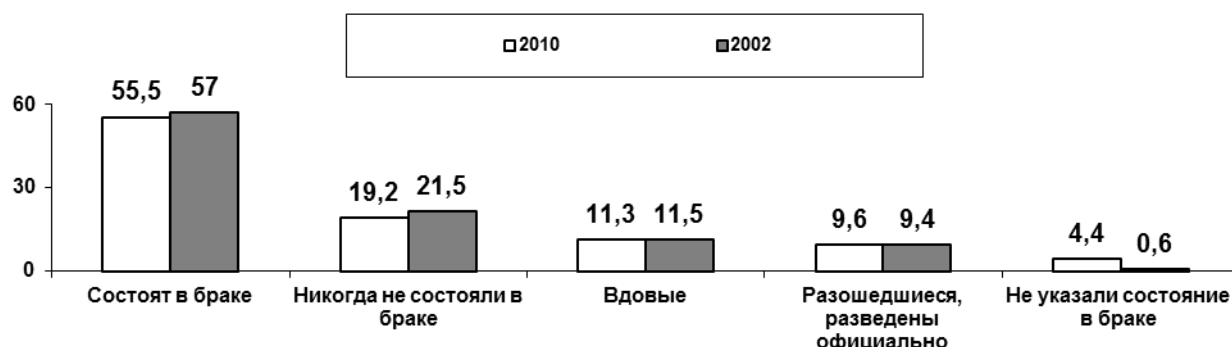

Рис. 11. Структура населения Свердловской области по состоянию в браке
(в % от общей численности населения) по результатам переписи
населения в 2002 и 2010 гг. [2, расчет наш – Ю. В.]

Казалось бы, результаты во многом сходные (за исключением резко – в 7 раз – возросшего числа тех, кто не указал состояние в браке). Но многое становится ясным, если привлечь и другие материалы переписей. Среди состоящих в браке за период между переписями изменилось соотношение между теми, кто состоит в зарегистрированном и незарегистрированном браке (в 2002 г. оно составляло 87 : 13, в 2010 г. – 83 : 17). Конечно, было бы неверно преодолевать недостатки статистики (упорно игнорирующей возрастной разрез брачно-семейных отношений) и просто переносить данные переписи «каждый шестой брак у нас не зарегистрирован» на молодежь. Но данные эмпирических исследований позволяют зафиксировать, что именно в молодежной среде получает все более широкое распространение феномен «незарегистрированного брака» (в обыденном сознании он определяется как «граждан-

ский брак», что неверно, поскольку «брак между гражданами», регистрируется отделами ЗАГС, где происходит запись актов гражданского состояния).

На брачно-семейное поведение молодых людей негативное воздействие оказывает неверная, искаженная интерпретация брачной статистики. Как правило, в статистике фиксируется число браков и разводов, зарегистрированных в истекшем году, соответственно рассчитываются коэффициенты брачности и разводимости (на 1000 человек населения). И это – очень важная информация. Но дальше статистики сравнивают эти коэффициенты, а многие демографы и социологи некритично используют эти сравнения. И уже в 1970-1980-х гг. появились их утверждения о «кризисе семьи», поскольку «каждая вторая-третья семья распадается» (в Свердловской области на 1 зарегистрированный развод приходилось в 1970 г. 3,52 зарегистрированных брака, в 1980 г. – 2,57, в 1990 г. – 2,4 [3, расчет наш – Ю. В.]). Но уже в 1990-е гг., когда соотношение браков и разводов еще более снизилось, выявилось «лукавство» этой цифры:

Таблица 6

Соотношение браков и разводов (число браков на 1 развод) по Свердловской области [3, расчет наш – Ю. В.]

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1,33	1,08	1,11	1,37	1,53	1,77	1,77	1,79	1,6	1,63	1,91	1,97	1,86	1,77

Действительно, следуя «логике интерпретации», пришлось бы применительно к 2001-2002 гг. говорить, что у нас распадаются «почти все семьи». Но в том то и «лукавство», что разводы необходимо соотносить с общим количеством семей. И, хотя ситуация остается негативной, она в принципе не столь катастрофична. Как видно, из данных (рис.11) соотношение разведенных, официально зарегистрировавших развод, с общим числом состоящих в браке – 1 : 6. Нельзя не учитывать и то, что неполные семьи возникают не только из-за развода, но и в связи со смертью одного из супругов. Но это – проблема уже не столько молодая, сколько в основном старших возрастных групп (характерно, что среди вдовых, по данным переписей, соотношение мужчин и женщин составляло в 2002 г. 1 : 6,5, в 2010 г. – 1 : 7 [2, расчет наш – Ю. В.]

Если раньше незарегистрированный брак осуждался обществом, то в современных условиях юридически незарегистрированный брак становится все более распространенной формой отношений между мужчиной и женщиной. Характерно (и в какой-то степени типично в целом для Российской Федерации) распределение новорожденных в Свердловской области детей по типу семей (См.: Рис. 12).

Да, доля детей, родившихся в полных семьях, несколько возросла (за 2008-2012 гг. – на 5%), но и сегодня фактически 3 из каждых 10 детей рождаются в неполных семьях (пусть даже и с установлением отцовства).

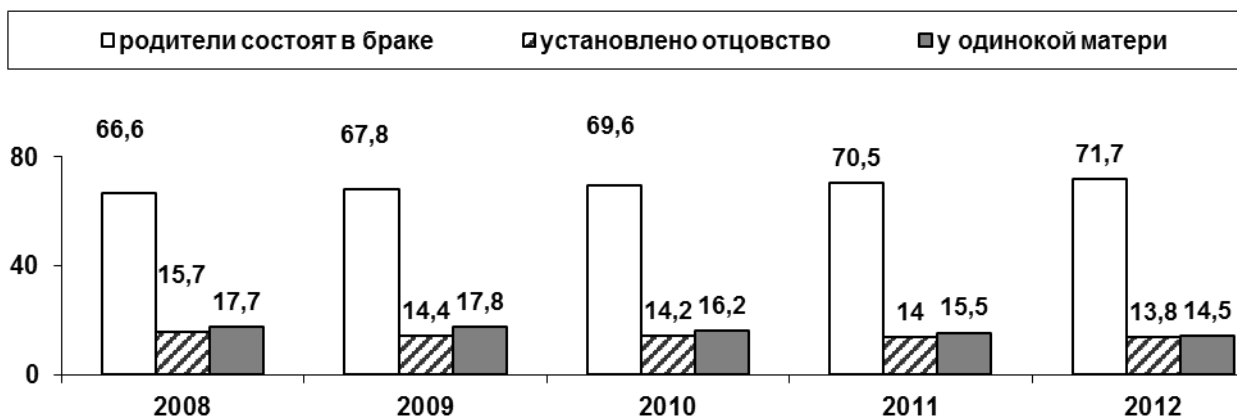

Рис. 12. Распределение новорожденных по типам семей по Свердловской области (в % от общего числа новорожденных) [2, расчет наш – Ю. В.]

Отражением неблагополучия в брачно-семейной сфере и низкой сексуальной, контрацептивной и – особенно – нравственной культуры молодежи является характерная для России массовая абортизация. По Свердловской области ситуация характеризуется следующими данными:

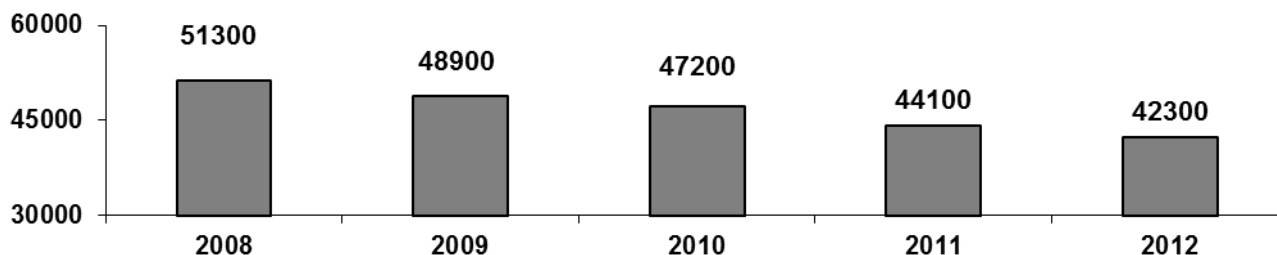

Рис. 13. Число аборт по Свердловской области (человек) [3]

При наличии позитивной тенденции – снижения числа аборт (и соответственно, сокращения их соотношения с числом рождений) – аборт выступает для многих женщин (особенно молодых – нужна возрастная структура женщин, сделавших аборт) достаточно распространенной формой отказа от рождения ребенка.

Рис. 14. Соотношение численности аборт (принята за 100) и рождений по Свердловской области [3, расчет наш – Ю. В.]

Завершая наш краткий анализ, хотелось бы обратиться к истории Уральских социологических чтений. В выступлении известного юнoлога А. А. Козлова на XIII чтениях было обращено внимание на «падение рождаемости, с 2000 г. принявшего катастрофический характер»: «Объективно это ставит под угрозу национальную безопасность страны, провоцирует негативные сценарии развития молодых поколений. Но и повышает в то же время ценность молодежи» [5; 20-22]. Прогноз социолога не был своевременно учтен и федеральными, и региональными властями. Не хотелось бы, чтобы и наш анализ постигла такая же судьба.

Список литературы:

1. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала /На правах рукописи. М.: РАНХиГС, 2013. 187 с.
2. Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx>
3. Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/
4. Динамика численности молодежи (тенденции и прогноз // Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. М.: Росстат, 2008. С. 9-10.

УДК 316.7

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА (ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Вишневский Сергей Юрьевич

*доктор социологических наук, профессор,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург,*

E-mail: soc_stu@e1.ru

Дзевенис Анатолий Александрович,

*кандидат философских наук, профессор, Дальневосточный
государственный аграрный университет, Благовещенск*

E-mail – dzev@ya.ru

CRISIS OF CULTURE: WAYS AND PROSPECTS OF THE EXIT (PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Vishnevsky Sergey Yu.

*Doctor of Social Sciences, Professor,
Ural Federal University, Yekaterinburg*

Dzevenis Anatoly A.,

*candidate of philosophical sciences, professor,
Far East state agricultural university, Blagoveshchensk*

Истоки современных представлений о культуре во многом связаны с идеями И. Канта, определявшего культуру как то, что служит благу людей или что в своей сущности гуманистично: вне гуманизма и духовности, духовного обогащения личности, нет истинной культуры. Всё, разлагающее эти ценности, является антикультурой. Цивилизация, взятая без духовного измерения, порождает опасности технического самоуничтожения человечества. Для Канта было присуще понимание воспитания как «очеловечивания» человека, его «выделявания», что существенно углубляло определение *социальной сущности воспитания*. С возрастанием социальной роли воспитания, с уверенностью, «что, благодаря воспитанию, человеческая природа будет прогрессировать», что ей можно придать форму, «которая соответствовала бы идеалу», связывал мыслитель «перспективу более счастливого будущего человечества» [1, 9]. Личностный характер у Канта имеет основной ориентир человека Просвещения – «*Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом!» [См.: 2, 27]. Такой характер трактовки Просвещения отражает более общее понимание истории Кантом как процесса самосовершенствования человеком самого себя. Именно *нравственное самосовершенствование человека* – основа совершенствования человечества. Кант обосновывал важнейшую *социальную роль науки и образования*: формировать у молодежи, у масс «мужество пользоваться собственным умом», преодолевать стереотип «не рассуждать». Но Кант понимал (и предупреждал воспитателей – и современников, и будущих поколений), насколько сложно в воспитании «совместить ... подчинение необходимости со способностью пользоваться свободой». Поставив вопрос: как «развивать способность ... воспитанников развивать чувство свободы, несмотря на неизбежное ограничение свободы?», он отвечал: «Сделать способность ... воспитанников ограничивать свою свободу их привычкой и вместе с тем ... так руководить ими, чтобы они научились пользоваться свободой» [1, 15].

Вот эта связка культуры и свободы, культуры и самореализации личности, культуры и творчества – основной критерий развития и обогащения культуры. И характерно – как перекличка через века – трактовка культуры русским мыслителем И. Ильиным – «сочетание и примирение трех основ, трех законов духа: свободы, любви и предметности» [3]. Но культу-